- Бабушка, ты хочешь сказать, что Сома страдает от "Холода Воина"?
- Боюсь, что так оно и есть.

Старейшина ответила так Шаймуль, которая спросила о состоянии Сомы, который уснул после того, как бабушка напоила его целебной водой, чтобы успокоить его ум.

Это было состояние, которое очень редко поражало молодых зоанских воинов.

В тех случаях, когда они собирались быть убитыми, но нанести ответный удар со смертельной силой, чтобы защитить себя в самый первый раз в бою, их реакция могла быть ступором, как будто они были парализованы от этого шока. И наоборот, они могли стать очень агрессивными или жаловаться на бессонницу.

Однако, поскольку зоаны жили в среде, в которой они постоянно убивали животных на охоте и учились драться, начиная с детства, эти симптомы длились всего несколько часов и ослабевали в течение нескольких недель в самом неблагоприятном случае.

Поэтому это называли "Холодом Воина", имея в виду, что это временная болезнь, которая поражает неопытных воинов.

Если это назвать современным термином, то заболевание будет называться ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство).

Личный опыт, такой как что-то связанное с нахождением на грани жизни и смерти, становится травмой, и из-за этого появляются симптомы нервного расстройства, но это преходящее состояние, которое проходит естественным образом в течение нескольких часов или нескольких недель.

- Я все понимаю. Тогда все в порядке.

Из-за интенсивности болезни у Сомы Шаймуль не думала об этом, как о "Холоде Воина", о котором она знала, но даже сейчас она чувствовала облегчение от того, что это было что-то лишь временное.

Однако старейшина покачала головой.

- Проблема в том, что дело не ограничивается только этим. Ты, наверное, не помнишь тех времен, когда была маленькой, но в то время, когда мы переехали сюда с равнин, среди наших братьев было много людей с больным умом.

Старейшина горько улыбнулась, вспоминая тот период, когда они просто двигались внутри

этой горы, преследуемые людьми.

Не имея возможности привыкнуть к совершенно иной окружающей среде по сравнению с широкими равнинами, в которых они жили до сих пор, многие из них становились раздражительными без всякой причины или страдали от психической депрессии в то время.

Старейшина не понаслышке знала и испытала, насколько тяжким бременем ложилось на ум простое изменение окружающей среды и жизненного пространства.

- Я слышала истории от парня несколько раз, и мир, в котором он жил, был богатым и мирным до удивительной степени. До такой, что он был похож на "Поле Наслаждения", про который говорят, что там живут боги.

Все было так, как говорила старейшина, по сравнению с этим миром, мир, в котором, как говорил Сома, он жил раньше, - это довольно мягкая среда. Шаймуль тоже так думала.

- С таким количеством вещей этот ребенок мог бы нести тяжелое бремя в своем сердце, а мы этого не понимали. И в этот момент ко всему добавился "Холод Воина". Я определенно не могу рассматривать это как нечто незначительное.

Как только она это сказала, Шаймуль передумала.

Когда она размышляла недавнем состоянии Сомы, она могла оценить, что его действия были не такими, как обычно. Она ела и спала вместе с Сомой в течение нескольких дней после возвращения в убежище, но характер Сомы, который Шаймуль воспринимала в те дни, был характером человека, который не являлся напористым, хорошо или плохо это было.

С учетом того, что он был внезапно брошен в другой мир и пущен в среду, которая полностью отличалась от его предыдущей, Сома был послушен до пугающей степени. После перемены обстановки на него, вероятно, давило много разных тягот, и все же он следовал тому, что говорила Шаймуль, не жалуясь и не выражая никакого недовольства до такой степени, что его можно было бы назвать кротким. И не только это, он никогда не упоминал, что хочет что-то сделать или чего-то желать.

Однако после той ночи, когда прошел рейд, все полностью изменилось.

Он стал очень активным, как будто стал совершенно другим человеком.

Несмотря на то, что раньше он даже не пытался приблизиться к зоанам, когда Шаймуль не было рядом, из осторожности, сейчас он просил что-то у Гарама и Шахаты самостоятельно.

Кроме того, несмотря на то, что он не знал, когда человеческие солдаты нападут, он с радостью подготовил засаду, не выказывая ни малейшего беспокойства. Несмотря на то, что

конечным результатом было бы убийство людей, таких же, как он сам, он вел себя так, как будто вообще не замечал этого.

Теперь, когда она вспоминала об этом, она могла судить, что он был энергичен до ненормального уровня.

Это предположение Шаймуль оказалось верным.

Чтобы избавиться от стресса, вызванного внезапной переменой обстановки, и беспокойства по поводу настоящего и будущего, он впал в состояние, весьма похожее на гипоманию. Из-за этого он чувствовал себя так, словно в нем самом не было никакой неуверенности, а наоборот, его охватывало чувство экзальтации, как будто все, что бы он делал, будет работать в его пользу.

Однако именно в тот момент, когда нить напряжения, наполнявшая его энергией для того, чтобы отогнать врага, оборвалась, Сома впервые столкнулся с реальностью того поля боя, которое он создал, и это заставило его сломаться.

- Бабушка, неужели ты ничего не можешь сделать?

Шаймуль давила на нее, требуя ответа, но старейшина слегка покачала головой.

- Это единственное, с чем я ничего не могу поделать. Если это рана тела, то я знаю, где она находится, и насколько она глубока. Но у меня нет другого выхода, если речь идет о травме души.

Даже старейшина хотела помочь Соме, который сумел предотвратить кризис клана.

Однако проблема заключалась в том, что у нее не было руки, которой она могла работать в душе Сомы. Самое большее, что она могла сделать, - это хотя бы немного успокоить его, заставив пить лечебную воду.

- В худшем случае этот парень никогда не сможет снова встать на ноги. Мы должны быть готовы к этому...

http://tl.rulate.ru/book/38695/839416